

Георгий Чулков

ГОДЫ СТРАНСТВИЙ

«Новый путь»

Оригинал находится здесь: [Серебряного века силуэт...](#)

I

Все ходатайства моего отца о разрешении мне жить в Москве оказались тщетными. Вел. кн. Сергей Александрович¹ упорно отказывал старику в его просьбах. Вскоре отец мой умер. С его кончиною порвана была моя последняя связь с прочным бытом, с семейной традицией, с уютом и тишиною.

В Петербурге в то время жила моя тетка, С.А. Москалева, вдова, бывшая тогда начальницей Высших женских курсов. У этой моей сановной тетки, ныне умершей, были связи в правительственных кругах. И вот она, хотя у меня с нею никогда не было и не могло быть по многим причинам близких отношений, принялась энергично за меня хлопотать «ради памяти покойной Шуры», т.е. ее сестры, моей матери. Хлопоты увенчались успехом, и мне было разрешено поселиться в Петербурге.

Я родился и вырос в Москве. В Петербурге у меня не было ни одного знакомого. Когда мы с женой приехали в столицу и наняли небольшую комнату на Литейном проспекте, в кармане у меня было рублей сорок. Никаких источников для материальной поддержки у меня не было. Когда-то, будучи еще гимназистом, а потом студентом первого курса, я зарабатывал деньги, сотрудничая в «Детском отдыхе», коего редактором был Н.А. Попов², впоследствии небезызвестный театральный деятель. Я возлагал все мои надежды на этот петербургский журнал и отправился в редакцию, уверенный, что меня примут там с распростертыми объятиями. Но — увы! — Н.А. Попов, как оказалось, покинул журнал, передав его своей супруге, которая встретила меня, хотя и вежливо, но сухо, и я понял, что рассчитывать на «Детский отдых» как на источник дохода было легкомысленно.

Я вышел из редакции подавленный и смущенный. Мне не хотелось идти домой и огорчать жену печальной вестью о неудаче. Я стал бродить по городу, размышляя о своей судьбе. Петербург, который впоследствии очаровал и пленил меня, казался мне в те дни скучным и неприветливым. Был сезон стройки и ремонта. Леса вокруг домов: перегороженные тротуары; кровельщики на крышах; известка: маляры, висящие в ящиках, подвешенных на канатах; развороченные мостовые — все это было буднично, уныло и внушало человеку чувство его собственной ненужности.

Очутившись на Васильевском острове, я зашел в немецкую пивную и спросил себе кружку пива.

«Что делать? И за какую литературную работу приняться? — думал я. — Стихи вообще никому не нужны, а я к тому же символист. Не понесу же я мои поэтические опыты в «Русское богатство». Как же быть? В Петербурге, правда, есть «Новый путь»³, где печатают символистов, но там в политическом отделе такая неразбериха, что ничего понять нельзя, а